

RU

Формирование лингвокультурологической компетенции у китайских студентов-филологов на материале русской паремиологии (пословиц и поговорок): методика когнитивно-фреймового анализа

Ван Сяохуань

Аннотация. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке методики на основе когнитивно-фреймового анализа для формирования лингвокультурологической компетенции у китайских студентов-русистов на материале русских пословиц и поговорок. В статье обосновывается, что трудности освоения русской паремиологии китайской аудиторией, обусловленные типологическими различиями языков и несовпадением концептуальных систем, не могут быть в полной мере преодолены в рамках традиционных методов семантизации. В связи с этим предлагается методика, включающая идентификацию и тематическую классификацию паремий, фреймовое моделирование выделенных тематических блоков, сопоставительный анализ русских и китайских фреймов, а также дидактическую интерпретацию результатов в виде системы разноуровневых учебных заданий. Научная новизна работы состоит в применении когнитивно-фреймового подхода к структурированию и презентации паремиологического материала для китайских студентов, что позволяет системно представить закрепленную в пословицах и поговорках культурную семантику и выявить механизмы ее когнитивной репрезентации. В результате исследования установлено, что фреймовое моделирование позволяет не только преодолеть фрагментарность восприятия паремий, но и сформировать у обучающихся целостное представление о тех фрагментах русской языковой картины мира, которые репрезентированы в пословицах и поговорках. Сопоставление русских и китайских фреймов, в свою очередь, способствует осознанному усвоению национально-специфических культурных смыслов и, как следствие, нейтрализации интерферирующего влияния родной лингвокультуры. В совокупности это обеспечивает развитие межкультурной компетенции как необходимого условия эффективного межкультурного диалога.

EN

Development of linguoculturological competence in Chinese philology students based on Russian paremiology (proverbs and sayings): a cognitive-frame analysis methodology

Xiaohuan Wang

Abstract. The study aims to theoretically substantiate and develop a methodology based on cognitive-frame analysis to foster linguoculturological competence in Chinese students majoring in Russian philology, using Russian proverbs and sayings as the primary material. The article argues that the difficulties Chinese students face in mastering Russian paremiology – stemming from typological differences between the languages and diverging conceptual systems – cannot be fully overcome using traditional semanticization methods. Consequently, the author proposes a methodology that includes the identification and thematic classification of paremias, frame modeling of selected thematic blocks, comparative analysis of Russian and Chinese frames, and a pedagogical interpretation of the results through a system of multi-level learning tasks. The scientific novelty of the research lies in applying the cognitive-frame approach to the structuring and presentation of paremiological material for Chinese students. This approach allows for a systematic representation of the cultural semantics embedded in proverbs and sayings and reveals the mechanisms of their cognitive representation. The results establish that frame modeling not only helps overcome the fragmented perception of paremias but also forms a holistic understanding of the fragments of the Russian

linguistic worldview represented in these sayings. The comparison of Russian and Chinese frames, in turn, facilitates the conscious acquisition of nationally specific cultural meanings and, as a result, neutralizes the interfering influence of the native linguoculture. Collectively, this ensures the development of intercultural competence as a prerequisite for effective intercultural dialogue.

Введение

Современная лингводидактика характеризуется устойчивым интересом к проблемам взаимосвязанного изучения языка и культуры. В условиях расширения российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере вопрос качественной языковой подготовки китайских студентов-филологов приобретает особую значимость. Как справедливо отмечает В. С. Рубина, «с развитием российско-китайских отношений в Китае растет и интерес к изучению русского языка» (2024, с. 3416), однако универсализация приемов обучения без учета объектов русской культуры зачастую приводит к неэффективности учебного процесса. Данное обстоятельство актуализирует поиск новых методических решений, направленных на формирование у обучающихся способности воспринимать и интерпретировать языковые единицы сквозь призму национально-культурного содержания.

Центральное место в системе таких решений занимает формирование лингвокультурологической компетенции. В соответствии с концепцией, предложенной Шан Цзиньюй и Р. Г. Давлетбаевой (2020, с. 139), под данным феноменом в настоящем исследовании понимается способность индивида осуществлять межкультурную коммуникацию, базирующуюся на знании культурно маркированных языковых единиц, владении социокультурными ситуациями, культурой поведения в обществе, умении использовать фоновые знания для достижения культурного взаимопонимания с носителями языка. В контексте профессиональной подготовки китайских студентов-русистов, которые, как отмечают Шан Цзиньюй и Р. Г. Давлетбаева, «не всегда адекватно общаются с носителями русского языка в силу непонимания национально-культурного компонента значения языковых единиц» (2020, с. 141), формирование лингвокультурологической компетенции приобретает императивный характер. Недостаточный объем фоновых знаний о русской культуре в сочетании с несовпадением концептуальных систем двух языков приводит к тому, что декодирование культурных смыслов, закрепленных в лексике и фразеологии, осуществляется китайскими студентами фрагментарно либо с искажениями. Под искажениями в данном случае понимается приписывание русским языковым единицам несвойственных им коннотаций, обусловленных интерферирующим влиянием родной лингвокультуры, либо неверное установление референтной отнесенности вследствие отсутствия в китайской картине мира соответствующих реалий или их принципиально иной культурной интерпретации. Следствием этого становятся затруднения в выборе языковых средств, соответствующих конкретной коммуникативной ситуации, что влечет за собой коммуникативные неудачи и препятствует адаптации обучающихся к условиям пребывания в иноязычной среде. В силу изложенного формирование лингвокультурологической компетенции выступает необходимым условием реализации основной цели языкового образования – подготовки специалиста, владеющего русским языком как инструментом эффективного межкультурного взаимодействия.

Наиболее репрезентативным материалом для решения данной задачи представляется русская паремиология. Пословицы и поговорки, являясь, по определению В. И. Даля, «сводом народной опытной премудрости» (2026, с. 10), аккумулируют в себе не только языковые, но и экстралингвистические знания, отражая особенности быта, истории, психологии и мировоззрения этноса. Ценность паремий для иностранной аудитории заключается в их способности эксплицировать глубинные слои национальной картины мира. Как подчеркивает Е. А. Помигуева, устное народное творчество становится «проводником на нелегком пути постижения особенностей коммуникации в русскоязычной среде, установленных здесь правил и традиций» (2021, с. 290). Более того, изучение пословиц и поговорок позволяет не только усвоить языковой материал, но и сформировать у обучающихся положительный образ России, поскольку, согласно исследованию Е. А. Барсуковой и Чжан Янь, эти устойчивые выражения «обогащают ассоциации иностранных учащихся с Россией и ее народом» (2024, с. 111).

Однако традиционные методы семантизации и заучивания паремий зачастую не обеспечивают их глубокого понимания и, главное, способности использования данных единиц с учетом конкретной коммуникативной ситуации. Китайские студенты, сталкиваясь с образным основанием русских пословиц, не всегда могут декодировать заложенный в них культурный смысл, что обусловлено значительными различиями в языковых картинах мира. Данное противоречие создает необходимость разработки методики, которая позволила бы системно представить структуру паремиологического знания и выявить механизмы его интеграции в сознание инофона.

В качестве теоретико-методологической базы такой методики целесообразно использовать когнитивный подход, а именно теорию фреймов, предложенную Ч. Филлмором и развитую в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2008). В своем фундаментальном труде «Метафоры, которыми мы живем» исследователи убедительно доказывают, что понятийная система человека структурируется посредством метафор и что многие языковые явления, включая паремии, могут быть интерпретированы как реализация глубинных когнитивных структур (Лакофф, Джонсон, 2008).

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение ряда задач:

- уточнить содержание понятия «лингвокультурологическая компетенция» применительно к китайской аудитории и выявить специфические трудности, возникающие у китайских студентов при освоении русской паремиологии;

- обосновать эвристический потенциал когнитивно-фреймового подхода как инструмента структурирования и презентации лингвокультурологической информации, заложенной в пословицах и поговорках;
- на основе анализа лексикографических источников и данных научной литературы разработать типологию фреймов, репрезентирующих ключевые концепты русской языковой картины мира в паремиологическом фонде;
- представить систему учебных заданий, реализующих предложенную методику и направленных на поэтапное формирование у китайских студентов навыков идентификации, интерпретации и употребления русских паремий в коммуникации.

Материалом для исследования послужили русские пословицы и поговорки, отобранные из фундаментальных лексикографических трудов: «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля (2026), «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок, метких выражений» В. И. Зимина (2010) и «Большого словаря русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (2007). Выбор данных источников обусловлен их авторитетностью в области русской паремиологии и полнотой охвата материала.

Теоретическую базу работы составляют фундаментальные положения лингвокультурологии о кумулятивной функции языка и соотношении языка и культуры, разработанные в трудах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (1980; 1990). Как отмечают исследователи, язык, рассматриваемый как достояние всех говорящих на нем, в силу кумулятивной функции является подлинным зеркалом национальной культуры (Верещагин, Костомаров, 1990, с. 15). Лингвострановедческая теория слова, предложенная авторами, раскрывает механизмы накопления и хранения культурно значимой информации в семантике языковых единиц, что имеет принципиальное значение для отбора и интерпретации паремиологического материала в иностранной аудитории (Верещагин, Костомаров, 1980). Помимо лексикографических источников, анализ опирается на корпус научных исследований, в которых рассматриваются различные аспекты изучения русских пословиц и поговорок в процессе обучения китайских студентов русскому языку (Барсукова, Чжан Янь, 2024; Брулева, 2014; Ван Дэндэн, Савельева, Ли Сьюй, 2022; Иосифова, 2020; Кыркунова, 2024; Ма Юньцзе, Карпова, 2020; Чжан Цзюань, 2018; Чжан Цзеюн, 2022). Важное место в теоретической базе занимают также исследования в области паремиологии, рассматривающие пословицы и поговорки как знаки языка и культуры, репрезентирующие фрагменты национальной картины мира (Чжан Цзеюн, 2022; Ли Лусы, Лазарева, 2025; Ли Сьюй, Ван Дэндэн, 2025; Линь Цзиньфэн, Чебанов, 2020; Су Цзянь, 2022; Ли Шиянь, 2024).

Особое значение для разработки методического аспекта настоящего исследования имеют работы, в которых анализируются особенности преподавания русского языка как иностранного китайской аудитории и специфика формирования лингвокультурологической компетенции у китайских обучающихся. В трудах Шан Цзиньюй и Р. Г. Давлетбаевой (2020) обосновывается необходимость использования культурно маркированного материала в процессе обучения русскому языку и раскрывается структура лингвокультурологической компетенции применительно к китайским студентам-филологам. В. С. Рубина (2024) выявляет ключевые трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты при освоении русского языка, и подчеркивает значимость лингвокультурологического подхода для их преодоления. Л. Г. Кыркунова (2024), в свою очередь, рассматривает педагогический и лингвокультурологический потенциал русских пословиц, акцентируя их роль в воспитании уважения к традициям и адаптации иностранных обучающихся к условиям пребывания в российском обществе.

Кроме того, теоретической основой предлагаемой в исследовании методики выступают положения когнитивной лингвистики о фреймовых структурах и концептуальной метафоре. В фундаментальном труде Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2008) «Метафоры, которыми мы живем» обосновывается тезис о том, что понятийная система человека структурируется посредством метафор, а многие языковые явления могут быть интерпретированы как реализации глубинных когнитивных структур. Применение когнитивно-фреймового подхода к анализу паремиологического материала позволяет системно представить культурно значимую информацию, закрепленную в пословицах и поговорках, и разработать методику ее усвоения китайскими студентами на основе выявления и моделирования соответствующих фреймов.

Для решения указанных задач в статье применяются следующие методы исследования. Анализ научно-методической литературы по проблеме формирования лингвокультурологической компетенции средствами паремиологии используется для систематизации теоретических данных по теме исследования. Сопоставительный анализ применяется для выявления сходств и различий в образах и коннотациях животных и других реалий в русских и китайских пословицах. Метод фреймового моделирования служит для структурирования паремиологического материала в виде иерархически организованных тематических блоков и слотов. Контекстуальный анализ позволяет определить ситуативную обусловленность употребления паремий. Описательный метод используется для изложения основных этапов предложенной методики и интерпретации полученных результатов.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что разработанная методика когнитивно-фреймового анализа может использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного для формирования у китайских студентов способности понимать культурные смыслы пословиц и правильно употреблять их с учетом коммуникативной ситуации. Интеграция системы заданий в курсы по лексикологии, фразеологии, лингвострановедению и спецкурсы по лингвокультурологии позволяет структурировать освоение культурно маркированного материала, обеспечивая системность знаний. Результаты исследования служат теоретическим обоснованием для создания учебных словарей и пособий нового типа, где фреймовый подход дает возможность представить паремии как элементы взаимосвязанной системы с лингвокультурологическим комментарием, что формирует у обучающихся целостное представление о фрагментах русской языковой картины мира.

Обсуждение и результаты

Эффективность формирования лингвокультурологической компетенции у китайских студентов в значительной степени определяется необходимостью учета трудностей, возникающих в процессе их адаптации к условиям русскоязычной среды. Указанные трудности носят комплексный характер и обусловлены как системными различиями между русским и китайским языками, так и особенностями национальной образовательной парадигмы. Как отмечает В. С. Рубина (2024), русский и китайский языки принадлежат к различным языковым семьям (индоевропейской и сино-тибетской), характеризуются разными типами письменности (алфавитным и иероглифическим) и грамматического строя (флективным и изолирующим). Принципиальное значение имеет также различие в когнитивных механизмах обработки информации: при чтении иероглифического текста доминирующую роль играет пространственно-образное мышление, тогда как восприятие текста на русском языке требует преимущественно активизации логического мышления (Рубина, 2024). Помимо этого, традиционная образовательная парадигма, доминирующая в Китае и ориентированная на заучивание и воспроизведение учебного материала в ущерб спонтанной коммуникации, способствует формированию у обучающихся психологического барьера, препятствующего активному использованию русского языка в речевой практике.

Применительно к усвоению паремиологического фонда обозначенные трудности усугубляются высокой степенью образности и национально-культурной маркированности пословиц и поговорок. Как справедливо указывает С. Н. Рубина, «неадекватное восприятие и использование русских пословиц и поговорок китайскими учащимися, вероятно, в некоторых случаях происходит из-за того, что, как правило, в традиционных двуязычных словарях не описывается национально-культурный фон» (2008, с. 220). Обучающийся может усвоить лексический состав и грамматическую структуру паремии, однако без культурно-фонового подготовки интерпретация ситуации ее употребления и идентификация культурных коннотаций оказываются затруднительными. Вследствие этого, как подчеркивают М. К. Малиновская и Пань Цзянь (2022, с. 101), возникает непонимание пословиц из-за незнания реалий и истории России, что требует от преподавателя специальной работы по раскрытию этимологии. Приведенное наблюдение свидетельствует о том, что успешность освоения паремиологического фонда определяется не столько объемом заученного материала, сколько наличием у обучающихся сформированных когнитивных структур, позволяющих соотносить языковую единицу с породившим ее культурно-историческим контекстом. Отсутствие таких структур, в свою очередь, делает необходимым поиск методических решений, направленных на их формирование, что и обуславливает обращение к когнитивно-фреймовому подходу как инструменту системной презентации культурно значимой информации.

Выбор данной формы анализа обусловлен тем, что фрейм, понимаемый как структура данных для репрезентации стереотипной ситуации, позволяет организовать знания о мире и установить связи между различными элементами данной ситуации (Филлмор, 1988). В отличие от традиционного тематического подхода, который лишь группирует паремии по темам, фреймовое моделирование выявляет иерархию концептов и отношения между ними, что соответствует когнитивным механизмам усвоения языка. Как отмечает Чжан Цзецун, «пословицы и поговорки позволяют понять этнокультурные особенности языковой коллектива, нации в целом, отражают обобщенную картину мира всех людей, говорящих на том или ином языке» (Чжан Цзецун, 2022, с. 478). Задача когнитивно-фреймового анализа заключается в реконструкции данной картины мира посредством выявления ключевых концептов и стоящих за ними фреймовых структур. Дополнительное обоснование применимости фреймового подхода к паремиологическому материалу представлено в работах Линь Цзиньфэн и С. В. Чебанова (2020), которые на основе статистики токенов и концептов показали, что фреймовое моделирование позволяет выявить ядерные и периферийные элементы паремиологической картины мира. В данной связи особую значимость приобретает сопоставительный анализ русских и китайских паремий, направленный на выявление зон совпадения и расхождения в языковых картинах мира. Как свидетельствует практика преподавания, такой анализ не только выполняет превентивную функцию в отношении интерференции, но и способствует формированию «культуры толерантности, взаимоуважения, признания общечеловеческих ценностей» (Брулева, 2014, с. 264). Ф. Г. Брулева (2014), рассматривая русские, китайские и корейские пословицы, демонстрирует их семантическую общность при различии образных оснований: русскому образу медведя в одной берлоге (пословица «два медведя в одной берлоге не живут / не уживутся») соответствуют китайские образы двух тигров на одной горе или казахские образы голов двух баранов в одном казане. Еще один пример представляет русская пословица «Волков бояться – в лес не ходить», китайским аналогом которой является выражение «不入虎穴，焉得虎子» в переводе «Не забравшись в логово тигра, не поймает тигренка» (Су Цзянь, 2022). В данной паре русский образ волка и леса заменен на тигра и его логово. Эта замена отражает различную символическую значимость животных в двух культурах. В китайской традиции тигр выступает как сакральное животное, символ силы, могущества и одновременно опасности, тогда как в русской паремиологии волк олицетворяет угрозу и враждебность, а лес представляет собой пространство риска и неизвестности. Таким образом, общий смысл обеих пословиц заключается в необходимости не избегать трудностей ради достижения цели. При этом образное наполнение пословиц оказывается национально специфичным и апеллирует к значимым для каждой культуры концептам (Су Цзянь, 2022).

Аналогичные наблюдения представили в своем исследовании Ван Дэндэн, Н. Х. Савельева и Ли Сыюй (2022), которые на материале зооморфной фразеологии показали, что при наличии универсальных метафор (лиса – хитрость, сова – ночной образ жизни) значительная часть зооморфизмов обнаруживает национальную специфику. Так, в китайской культуре ключевыми символами выступают дракон и тигр, тогда как в русской – медведь и волк (Ван Дэндэн, Савельева, Ли Сыюй, 2022). Выявление подобных соответствий и расхождений составляет содержательную основу лингвокультурологической компетенции, поскольку позволяет

студенту не просто осуществлять перевод, но и понимать, какие культурные смыслы стоят за выбором того или иного образа в каждом из языков. Например, китайская пословица «狗嘴里长不出象牙» в переводе «У собаки во рту не вырастут бивни слона» передает смысл, близкий русской пословице «Рожденный ползать – летать не может», однако использует иной образный ряд, а именно противопоставление собаки как символа низости и слона как символа высокой ценности, тогда как русская поговорка опирается на оппозицию ползающего и летающего, восходящую к христианской символике (Су Цзянь, 2022). Осознание того, что за сходными значениями могут стоять различные образные основания, а за разными образами – общие концептуальные смыслы, формирует у обучающегося способность корректно интерпретировать иноязычный код не как механическую замену слов, а как проникновение в иную систему культурных координат.

Необходимость преодоления указанных трудностей и систематизации знаний о культурном компоненте паремий обуславливает обращение к методикам, способным представить разрозненные языковые факты в структурированном виде. Наиболее перспективным в этом отношении представляется когнитивно-фреймовый анализ. Фрейм, понимаемый как структура данных для репрезентации стереотипной ситуации, позволяет организовать знания о мире и зафиксировать связи между различными элементами данной ситуации. Применительно к пословицам и поговоркам фрейм выступает в качестве когнитивного контекста, в рамках которого актуализируется их значение. Как отмечает Чжан Цзецун, анализируя лингвокультурологический потенциал паремий, «пословицы и поговорки позволяют понять этнокультурные особенности языкового коллектива, нации в целом, отражают обобщенную картину мира всех людей, говорящих на том или ином языке» (2022, с. 478). Задача когнитивно-фреймового анализа заключается в реконструкции данной картины мира посредством выявления ключевых концептов и стоящих за ними фреймовых структур.

Методика когнитивно-фреймового анализа русских пословиц и поговорок, адресованная китайской аудитории, включает несколько последовательных этапов. Прежде всего, подготовительный этап состоит в тематической систематизации паремиологического материала. На втором этапе, аналитическом, осуществляется непосредственно фреймовое моделирование. Третий этап, сопоставительный, предполагает межкультурный анализ русских и китайских фреймов. Завершающий дидактический этап представляет собой разработку системы учебных заданий. Рассмотрим каждый из этих этапов подробно.

На подготовительном этапе осуществляется идентификация и тематическая классификация паремиологического материала, источником которого служат данные авторитетных лексикографических изданий (Даль, 2026; Зимин, 2010; Мокиенко, Никитина, 2007). Группировка пословиц по тематическому принципу позволяет выделить ключевые сферы, значимые для русской языковой картины мира. Тематический принцип, как отмечают Ма Юньцзе и Т. Б. Карпова, «позволяет активизировать познавательный интерес иностранных студентов-филологов к русскому языку» (2020, с. 85) и обогащает их знания о национально-культурной специфике. В результате проведенного анализа могут быть выделены такие тематические блоки, как «Природа и климат», «Человек и его качества», «Семья и дом», «Труд и лень», «Дружба и вражда», «Религия и вера», «Историческая память». Например, в тематическом блоке «Труд и лень» русская пословица «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» сопоставляется с китайской «要想获得幸福, 必先吃苦耐劳», что переводится как «Если хочешь быть счастливым, надо сначала перетерпеть невзгоды» (Ли Лусы, Лазарева, 2025). Данное сопоставление позволяет выявить различие в акцентах при вербализации концепта «труд». Русская поговорка подчеркивает необходимость трудовых усилий для достижения даже незначительного практического результата. Китайская же пословица связывает труд с долговременной целью, а именно с обретением счастья, причем акцент делается на терпении и преодолении страданий. Это различие отражает несовпадение ценностных доминант в двух лингвокультурах, что важно учитывать при формировании у китайских студентов корректного понимания русских паремий. Данная классификация коррелирует с выводами Е. А. Барсуковой и Чжан Янь (2024), которые на материале китайских учебников по русскому языку как иностранному (РКИ) идентифицировали природный и исторический образы России, а также образы ее духовной культуры и повседневной жизни. Совпадение тематических блоков, выделенных на основе паремиологического материала, с образами, представленными в учебной литературе для китайской аудитории, подтверждает релевантность предложенной классификации и свидетельствует о том, что именно данные тематические сферы являются наиболее значимыми для формирования у китайских студентов целостного представления о русской культуре.

На аналитическом этапе (фреймовое моделирование) для каждого тематического блока конструируется фрейм, представляющий собой иерархически организованную структуру, включающую обязательные и факультативные слоты. Верхний уровень фрейма, или его имя, составляет базовый концепт, вокруг которого группируются паремии (например, «Зима»). Нижние уровни образуют слоты – типовые аспекты, конкретизирующие данный концепт в языковом сознании носителей культуры. Выделение слотов осуществляется на основе анализа корпуса паремий: к числу обязательных относятся те аспекты, которые регулярно вербализуются в пословицах и поговорках и отражают устойчивые представления о явлении (например, для зимы – погодные характеристики, связанные с ними действия человека, их оценка, праздники). Факультативные слоты могут актуализироваться в зависимости от контекста или региональной специфики. Рассмотрим данный этап на примере фрейма «Русская зима», подробно описанного в работе Ма Юньцзе и Т. Б. Карповой. Имя фрейма составляет концепт «Зима». Слоты нижнего уровня могут включать: «погодные явления» (мороз, снег, метель, вьюга), «действия человека» (кататься на санках, топить печь, кутаться в шубу), «оценку» (зимаматушка, зима-чародейка, лютая зима), «праздники» (Новый год, Рождество, Крещение, Масленица). Каждый слот заполняется конкретными паремиями. Так, слот «погодные явления» репрезентируется пословицами «Мороз не велик, да стоять не велит», «Береги нос в большой мороз», «Зимой солнце сквозь слезы улыбается». Слот «оценка» находит отражение в паремиях, фиксирующих двойственное отношение к зиме:

с одной стороны, «Зима не лето, в шубу одета», с другой – «Лето собирает, а зима поедает», «Зима лодыря морозит». Фреймовое представление обеспечивает китайским студентам возможность увидеть системные связи внутри тематической группы и понять, каким образом отдельные пословицы встраиваются в единый когнитивный контекст, формируя целостный образ явления.

На сопоставительном этапе русские фреймы соотносятся с соответствующими фреймами китайской лингвокультуры. Целью данного сопоставления выступает выявление универсальных и национально-специфических компонентов. Например, при анализе фрейма «Дом» в русской паремиологии ключевыми словами оказываются «изба» (материальная основа), «печь» (символ тепла и жизни), «красный угол» (сакральное пространство), «пироги» (символ гостеприимства). Русская пословица «Не красна изба углами, а красна пирогами» выражает приоритет духовного содержания, а именно гостеприимства и угощения, над материальной формой. В китайской культуре концепт «дом» имеет иные репрезентации, что демонстрирует пословица «家和万事□», переводимая как «Если в семье лад, то все дела справляются» (Ли Лусы, Лазарева, 2025). В отличие от русского фрейма, где акцент делается на материальных объектах, таких как изба, печь, красный угол и пироги, китайская паремия выдвигает на первый план гармонию и согласие между членами семьи. Таким образом, сопоставление выявляет разницу в ценностных ориентирах: для русской культуры важны гостеприимство и тепло домашнего очага через конкретные предметы, а для китайской культуры центральным является поддержание гармоничных отношений внутри семьи. Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь студентам осознать данное различие. Как отмечает В. Е. Иосифова (2020), для понимания идиоматического смысла русских пословиц существенное значение имеет выявление ключевого слова, а при возникновении затруднений целесообразно обращение к словарям и лингвокультурологическому комментарию.

Сопоставительный анализ также включает выявление безэквивалентных паремий. Например, русская пословица «Любишь кататься – люби и саночки возить» не имеет прямого эквивалента в китайском языке. В таких случаях преподавателю рекомендуется применять описательный перевод, дополняя его лингвокультурологическим комментарием, который раскрывает значение паремии и объясняет стоящие за ней культурные реалии (Су Цзянь, 2022). Данный факт имеет важное методическое значение, поскольку именно безэквивалентные паремии представляют наибольшую трудность для китайских студентов. Отсутствие эквивалентной паремии в родном языке побуждает обучающихся обратиться к культурной семантике исходной единицы, что способствует более глубокому усвоению национально-специфических концептов. Осознание того, что некоторые русские реалии, такие как сани, не имеют прямого соответствия в китайской культуре, формирует у студентов понимание уникальности русской языковой картины мира и необходимости применять описательные стратегии при переводе и интерпретации таких единиц. Такой сравнительный анализ не только углубляет понимание специфики русской картины мира, но и позволяет обучающимся по-новому взглянуть на особенности родной культуры, что в совокупности обеспечивает развитие межкультурной компетенции.

На дидактическом этапе, а именно в ходе дидактической интерпретации результатов фреймового анализа, разрабатывается система учебных заданий для формирования у студентов способности оперировать выделенными фреймами в речевой деятельности. При построении системы заданий учитываются принципы последовательности и постепенного нарастания сложности. В соответствии с этими принципами выделяются три уровня заданий. Первый уровень, рецептивно-ориентированный, включает узнавание паремий и их первичную семантизацию. Второй уровень, аналитико-интерпретационный, предполагает анализ и интерпретацию культурных смыслов, закрепленных в паремиях. Третий уровень, продуктивно-творческий, нацелен на активное использование паремий в речи обучающихся.

На первом, рецептивно-ориентированном уровне, основу составляют задания на идентификацию и семантизацию, направленные на узнавание паремий, их первичное соотнесение с тематическими блоками и усвоение лексического значения. К данному уровню относятся упражнения на группировку пословиц по темам, соотнесение паремии с ее значением и поиск эквивалентов в родном языке. Особое внимание уделяется работе с безэквивалентной лексикой и реалиями. Как отмечают А. Н. Иконникова и С. В. Филиппова (2024, с. 1-3), фольклорные тексты различных жанров представляют собой ценный материал о национально-культурной специфике народа, поскольку в них аккумулируются социальные нормы, моральные установки и ценностные ориентиры, что обуславливает необходимость их системного включения в процесс обучения с целью формирования у студентов фоновых знаний и способности узнавать культурно маркированные единицы в разнообразных контекстах. Примером такого задания выступает сопоставление русской пословицы «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь» с китайской «一言既出，驷马难追» в значении «Сказанное слово и четверкой лошадей не догонишь» (Ли Шиянь, 2024), и это сопоставление наглядно демонстрирует, что в обеих культурах слово осознаётся как нечто невозвратное, при этом используются различные образные средства. Русская культура апеллирует к образу птицы, что подчеркивает мгновенность и легкость утраты слова, тогда как китайская культура прибегает к образу запряженной четверки лошадей, символизирующих силу и быстроту, но даже такая мощь не способна вернуть сказанное. Различие образов отражает не только эстетические предпочтения, но и глубинные культурные коды, что важно учитывать при обучении китайских студентов.

Второй уровень, аналитико-интерпретационный, представлен заданиями на анализ и интерпретацию, которые ориентированы на углубленное изучение семантики паремий и выявление закрепленных в них культурных смыслов. На данном уровне предполагается лингвокультурологический комментарий к пословице, объяснение ее этимологии и анализ образного основания. Эффективными приемами выступают восстановление полной формы пословицы, подбор синонимов и антонимов, а также объяснение ситуации употребления. Например, при работе с пословицей «В Тулу со своим самоваром не ездят» студентам предлагается

объяснить, какой город славится производством самоваров и почему эта реалья стала символом ненужных усилий. Выполнение заданий этого уровня способствует формированию у студентов понимания того, какие именно культурные смыслы закреплены за той или иной паремией и как они связаны с фреймовой структурой, в которую данная единица входит.

Третий, продуктивно-творческий, уровень предполагает выполнение заданий продуктивного типа, нацеленных на активное включение паремий в собственную речь обучающихся. К их числу относятся составление микротекстов и диалогов с использованием изученных пословиц, описание ситуаций, в которых они могут быть уместны, участие в ролевых играх, а также написание сочинений-миниатюр по пословице. Чжан Цзюань (2018) предлагает использовать игровые формы работы, такие как «аукцион пословиц», конкурс на лучший перевод и задания на завершение пословицы по ее началу. Применение данных игровых приемов, по мнению Л. Г. Кыркуновой, способствует «более глубокому вхождению в языковую картину мира двух народов, пониманию их психологии, характера, обычаев» (2024, с. 55). Таким образом, трехуровневая система заданий обеспечивает поэтапное формирование способности оперировать паремиологическими единицами в соответствии с фреймовыми структурами, закрепленными в языковом сознании носителей русской лингвокультуры.

Существенную роль в реализации предложенной методики играет применение визуальных и интерактивных средств обучения. С. Н. Рубина, разработавшая концепцию гипертекстового учебного словаря для китайских обучающихся, обосновывает, что «подача материала в гипертекстовом виде делает изложение материала более наглядным, доступным, легкоусваиваемым, облегчается припоминание уже изученных тем, легче усваиваются тематические связи» (2008, с. 230). Идея гипертекстового словаря, в котором каждая пословица снабжена лингвокультурологическим комментарием и связана с синонимичными, антонимичными единицами и китайскими параллелями, органично коррелирует с фреймовым подходом. Фрейм может быть представлен в виде ментальной карты или гипертекстовой структуры, где каждый слот содержит ссылки на соответствующие пословицы и культурологические пояснения. Подобный формат презентации материала учитывает особенности когнитивного стиля китайских студентов, привыкших к целостному, образному восприятию информации.

Эффективность разработанной методики находит подтверждение в опыте практической работы, описанном в научной литературе, где используются отдельные приемы, созвучные предлагаемому когнитивно-фреймовому подходу. Так, в исследовании Ван Дэндэн, Н. Х. Савельевой и Ли Сьюй (2022) представлены результаты экспериментального урока, построенного на анализе зооморфных фразеологизмов с использованием графико-символического анализа. Авторы отмечают, что «использование графики помогает лучше понять изучаемую животную культуру Китая и России. Обучающиеся видят текст, что развивает их образное и ассоциативное мышление» (Ван Дэндэн, Савельева, Ли Сьюй, 2022, с. 71). Данный прием визуализации смысловых связей коррелирует с фреймовым моделированием, поскольку представление фрейма в виде ментальной карты или гипертекстовой структуры также опирается на наглядное отображение иерархии элементов и отношений между ними, что облегчает их усвоение китайскими студентами, привыкшими к целостному, образному восприятию информации. И. В. Вихриева, анализируя потенциал различных фольклорных жанров (сказок, былин, загадок, потешек) на занятиях РКИ, подчеркивает, что их изучение в интермедиаальном аспекте (с привлечением живописи, музыки, кино) «усиливает интерес слушателей к обучению языка знакомит их с богатым миром русского фольклора» (2024, с. 62). Включение фольклорных текстов в широкий культурный контекст, предлагаемое исследователем, перекликается с задачей фреймового анализа, который также направлен на демонстрацию связей паремий с ментальными структурами, историческими реалиями, бытом и искусством. Предложенный когнитивно-фреймовый подход объединяет указанные методические решения, реализуя их в рамках единой системы, которая не ограничивается презентацией набора паремий, но обеспечивает их освоение как элементов целостной когнитивной структуры, погруженной в культурный контекст.

Проведенный анализ позволяет заключить, что формирование лингвокультурологической компетенции у китайских студентов на материале русской паремиологии обуславливает необходимость системного и целенаправленного подхода. Традиционные методы освоения паремиологического фонда, основанные преимущественно на запоминании пословиц и их переводов, не создают условий для формирования у студентов способности к автономному употреблению данных единиц в речи, поскольку не обеспечивают необходимой глубины понимания их культурной семантики. Преодолению указанных ограничений призван служить когнитивно-фреймовый анализ, который предлагает действенный инструмент систематизации культурно значимой информации. Данный подход реализуется через структурирование паремиологического материала в виде тематических фреймов, что позволяет сформировать у студентов целостное представление об устройстве соответствующего фрагмента русской языковой картины мира, включая его концептуальную основу и ценностные доминанты. Важным дополнением выступает сопоставление русских и китайских фреймов, которое способствует не только нейтрализации интерферирующего влияния родного языка, но и развитию диалога культур, углубляя понимание обучающимися как изучаемой, так и собственной культурной традиции.

Необходимо подчеркнуть, что разработанная методика не ограничивается когнитивным аспектом, но обладает выраженной коммуникативной направленностью. Введение системы разноуровневых заданий (от идентификации до продукции) обеспечивает поэтапное усвоение материала и его последующую активизацию в речи. Использование визуальных средств и гипертекстовых технологий позволяет адаптировать методику к когнитивным особенностям китайской аудитории, повышая эффективность обучения и усиливая мотивацию обучающихся. Таким образом, когнитивно-фреймовый анализ выступает не как самоцель, а как метод, обеспечивающий трансформацию процесса изучения паремий из механического запоминания в деятельность по активному познанию языка и культуры.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что формирование лингвокультурологической компетенции является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки китайских студентов-филологов, изучающих русский язык. Изучение языковой системы, без соответствующего усвоения релевантных ей культурных кодов, закрепленных в языке, не может в должной мере обеспечить формирование навыков полноценной межкультурной коммуникации и, как следствие, становится причиной коммуникативных неудач, обусловленных некорректной интерпретацией лингвокультурного контекста. Русские пословицы и поговорки, аккумулирующие многовековой опыт народа и отражающие особенности его менталитета, представляют собой уникальный дидактический материал, позволяющий в компактной и образной форме представить ключевые концепты русской языковой картины мира.

В ходе исследования установлено, что специфика усвоения русской паремиологии китайскими студентами обусловлена типологическими различиями языков, особенностями национального образовательного дискурса, а также различиями в культурных кодах и системах образов. Традиционные способы семантизации пословиц и поговорок, не учитывающие национально-культурный фон, часто оказываются недостаточными, поскольку ограничиваются передачей лексического значения и грамматической формы без раскрытия коннотативных смыслов и ситуативной обусловленности употребления. Вследствие этого возникает интерференция на лингвокультурологическом уровне: студенты переносят в русскую речь модели употребления, свойственные китайской паремиологии, либо приписывают русским пословицам несвойственные им культурные коннотации, что ведет к снижению эффективности межкультурного взаимодействия. Преодоление этих трудностей предполагает применение методик, позволяющих системно представить культурный компонент значения паремий и выявить механизмы его когнитивной репрезентации.

Разработанная нами методика когнитивно-фреймового анализа включает подготовительный этап, а именно тематическую систематизацию паремий, аналитический этап, то есть фреймовое моделирование, сопоставительный этап, предполагающий межкультурный анализ русских и китайских фреймов, и дидактический этап, направленный на создание системы учебных заданий. Фрейм как структура представления знаний дает возможность организовать паремиологический материал в виде иерархически организованных тематических блоков, каждый из которых представляет собой целостный фрагмент языковой картины мира. Выделение слотов фрейма и их заполнение конкретными паремиями обеспечивает наглядность и системность усвоения. Сопоставительный анализ русских и китайских фреймов способствует выявлению универсальных и национально-специфических черт, что является основой для формирования межкультурной компетенции. На дидактическом этапе предложена трехуровневая система заданий, включающая рецептивно-ориентированные упражнения на узнавание и семантизацию, аналитико-интерпретационные задания на анализ и интерпретацию, а также продуктивно-творческие задания, нацеленные на активное использование паремий в речи. Разработанная система учебных заданий, базирующаяся на поэтапном формировании умений от идентификации и интерпретации до активного употребления в речи, обеспечивает реализацию коммуникативной направленности обучения.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляется актуальным расширение паремиологического материала за счет иных концептуальных сфер русской культуры, углубленное изучение динамики функционирования паремий в современном дискурсе, разработка диагностического инструментария для оценки лингвокультурологической компетенции, создание цифровых образовательных ресурсов на основе когнитивно-фреймового подхода, а также изучение корреляции между сформированностью данной компетенции и успешностью межкультурной адаптации китайских студентов.

Материалы исследования | Research materials

1. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2026.
2. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок, метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС, 2010.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

Источники | References

1. Барсукова Е. А., Чжан Янь. Пословицы и поговорки как средства формирования образа России в современных китайских учебниках РКИ // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2024.1.68988>
2. Брулева Ф. Г. Русские пословицы нравственной тематики в межкультурном пространстве обучения иностранных студентов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.
3. Ван Дэндэн В., Савельева Н. Х., Ли Сыюй. Обучение китайских студентов специфике русских и китайских фразеологизмов и пословиц с зооморфным компонентом на основе сравнительно-сопоставительного анализа // Педагогическое образование в России. 2022. № 5.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990.
6. Вихриева И. В. Тексты фольклора как носители русского культурного кода на занятиях по русскому языку как иностранному // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 25-26 апреля 2024 г.). Симферополь: Ариал, 2024.

7. Иконникова А. Н., Филиппова С. В. Фольклорный материал как средство формирования языковой и межкультурной компетенции // Казанская наука. 2024. № 10.
8. Иосифова В. Е. Актуальность использования пословиц при обучении русскому языку китайских студентов // Лекантовские чтения: материалы Международной научной конференции (г. Москва, 20 ноября 2020 г.). М.: Московский государственный областной университет, 2020.
9. Кыркунова Л. Г. Педагогический потенциал русских пословиц в работе с иностранными студентами // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 14.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Лучшие компьютерные игры, 2008.
11. Ли Лусы, Лазарева О. В. Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях // Litera. 2025. Т. 2.
12. Ли Сыюй, Ван Дэндэн. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов и пословиц с зооморфными компонентами в русской и китайской культурах // Гуманитарные науки и образование. 2025. Т. 16. № 2 (62).
13. Ли Шиянь. Сравнительный анализ фразеологизмов китайского и русского языков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-4 (97). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-10-4-113-116>
14. Линь Цзиньфэн, Чебанов С. В. Образы человека в китайских и русских пословицах (на основании статистики токенов и концептов) // Понимание и рефлексия в России: материалы международной научно-практической конференции, Тверь, 29-30 ноября 2019 г. Тверь: Тверской государственный университет, 2020.
15. Ма Юньцзе, Карпова Т. Б. Формирование лингвокультурологической компетенции у китайских студентов, изучающих русский язык (на примере темы РУССКАЯ ЗИМА) // Филология в XXI веке. 2020. № 1.
16. Малиновская М. К., Пань Цзыян. Формирование лингвокультурологической компетенции китайских студентов при изучении малых жанров русского фольклора (колыбельных песен, потешек, игр и др.) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. Молодые ученые: сборник докладов. Благовещенск, 2022. Вып. 22.
17. Помигуева Е. А. Фольклор как средство формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных учащихся на уроках русского языка // Педагогический журнал. 2021. Т. 11.
18. Рубина В. С. Преподавание русского как иностранного китайской аудитории: специфика формирования лингвокультурологической компетенции // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2024. № 9.
19. Рубина С. Н. Учебный словарь русских пословиц и поговорок в гипертекстовом виде для китайских учащихся: проблемы и перспективы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 4 (18).
20. Су Цзянь. Формулы народной мудрости: проблемы перевода (на примере китайских и русских паремий) // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97).
21. Чжан Цзеюн. Проблема лингвокультурологического изучения пословиц и поговорок // Преподаватель XXI век. 2022. № 4-2.
22. Чжан Цзюань. Использование русских пословиц и поговорок в обучении русскому языку китайских студентов // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 2 (38).
23. Шан Цзиньюй, Давлетбаева Р. Г. Развитие лингвокультурологической компетенции китайских студентов-филологов в процессе обучения русскому языку // Педагогическое образование в России. 2020. № 4.
24. Филлмор Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. В. В. Петрова, В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII.

Финансирование | Funding

RU	Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда планирования социальных наук провинции Ляонин КНР, проект № L25BYY011.
EN	The research was supported by the Social Science Planning Fund of the Liaoning Province, the People's Republic of China, Project No. L25BYY011.

Информация об авторах | Author information

RU	Ван Сяохуань¹ , к. филол. н.
¹ Шэньянский политехнический университет, Китайская Народная Республика
EN	Xiaohuan Wang¹ , PhD
¹ Shenyang Ligong University, The People's Republic of China

¹ yuliawang4200@mail.ru |

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2026; опубликовано online (published online): 21.05.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурологическая компетенция; когнитивно-фреймовый анализ; русская паремиология; китайские студенты; языковая картина мира; межкультурная компетенция; методика преподавания; linguoculturological competence; cognitive-frame analysis; Russian paremiology; Chinese students; linguistic worldview; intercultural competence; teaching methodology.